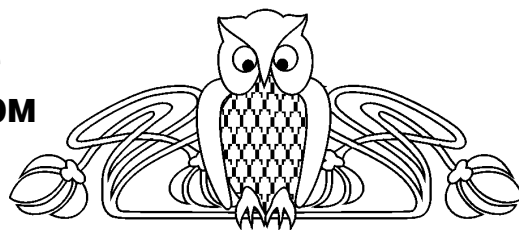

УДК 811.111'27'42

Влияние гендера на использование дискурсивов-организаторов в устном научно-популярном дискурсе (на материале TED talks)

Е. Ю. Викторова

Викторова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, helena_v@inbox.ru

На примере функционирования дискурсивов-организаторов, обеспечивающих композиционную и логическую связность и цельность речи, в устном научно-популярном жанре TED talks доказывается, что на уровне организации речи мужской и женский коммуникативные стили в основном демонстрируют больше сходных черт, чем различий.

Ключевые слова: научно-популярный дискурс, TED talks, дискурсивные слова, дискурсивы, организация речи, гендер, английский язык.

Поступила в редакцию: 17.06.2020 / Принята: 03.09.2020 / Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

How Gender Affects the Use of Organizational Discourse Markers in Popular-Science Discourse (Based on TED talks)

E. Yu. Viktorova

Elena Yu. Viktorova, <https://orcid.org/0000-0002-3989-1897>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, helena_v@inbox.ru

The article deals with the use of English organizational discourse markers which provide compositional and logical cohesion and integrity of the narration in spoken popular-science genre of TED talks. It is proved that on the level of speech organization male and female speakers using discourse markers demonstrate more similarities than differences.

Keywords: popular-science discourse, TED talks, discourse words, discourse markers, discourse organization, gender, English language.

Received: 17.06.2020 / Accepted: 03.09.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-404-410>

В отличие от собственно научного дискурса научно-популярному дискурсу присущ гетерогенный характер коммуникации. Адресант и адресат как участники научно-популярного дискурса принадлежат разным категориям: адресант – специалист в той или иной области знаний,

адресат – человек, хоть и интересующийся наукой, но не являющийся в этой области знаний профессионалом. Информация, передаваемая в процессе этой коммуникации, рассчитана на широкого, массового адресата, поэтому должна быть доступна для адекватного восприятия, интересна и занимательна. Распространившийся в последние годы термин «популяризация науки»¹ подразумевает перевод собственно научной, специализированной информации на язык популярной науки, понятный большинству. Представляется, что все это и объясняет особое внимание грамотного, успешного популяризатора науки не только к форме и содержанию своей речи, но и к манере ее представления. Для научно-популярной речи характерны повышенная экспрессивность, особое внимание к адресату, усиленное эксплицитное авторское присутствие, наглядность, ориентация не только на информирование, но и на развлечение². Научно-популярный дискурс – дискурс гибридного типа. Так, устный научно-популярный дискурс, являющийся объектом нашего исследования, сочетает в себе черты научного, художественного, публицистического и разговорного дискурсов³.

С появлением и распространением Интернета возможности популяризации науки значительно расширились. Появились новые научно-популярные ресурсы и жанры: тематические сайты, блоги, аккаунты и комментарии в социальных сетях, веб-лекции⁴, веб-форумы, вики-проекты, электронные библиотеки⁵ и т. д. Жанр TED (аббревиатура от англ. *Technology, Entertainment, Design* – технологии, развлечения, дизайн) talks, на материале которого проведено данное исследование, – один из таких относительно новых научно-популярных жанров, получивший распространение больше именно как интернет-жанр, хотя в своем первоначальном «исполнении» это жанр офлайн-коммуникации. TED talks – это необычайно популярный во всем мире проект американского фонда, цель которого – распространение уникальных идей (*ideas worth spreading*). Уже более 30 лет фонд проводит ежегодные конференции, на которых специалисты разных областей знаний выступают перед аудиторией с короткими (не дольше 18 минут), тщательно подготовленными (как в плане формы и содержания, так и в плане манеры исполнения) лекциями, по своей эмоциональности, продуманности и отрепетированности напоминающими театральные постановки. Лекции читаются без

какой-либо письменной опоры, что способствует тесному, непрерывному, доверительному контакту говорящего с аудиторией⁶. После конференций видеозаписи лекций публикуются на сайте www.ted.com, где они снабжаются письменными распечатками, переводом на разные языки и где зрители могут оставлять свои комментарии. Таким образом, на этом сайте мы наблюдаем появление гипержанра TED talks, включающего ряд субжанров – сопроводительных текстов, переводов, комментариев. Среди участников данного проекта были и американские президенты, и главы крупнейших мировых корпораций, и нобелевские лауреаты. Проект пользуется большой популярностью не только среди людей, интересующихся наукой, но и среди преподающих и изучающих английский язык. Полезен он может быть и для лиц, изучающих законы эффективной риторики⁷.

Материалом для данного исследования послужили 30 текстов TED-лекций (15 мужских и 15 женских) на английском языке (www.ted.com). Исследованные тексты мужских и женских лекций примерно равны по объему (по 33 000 словоупотреблений). Общий объем исследованного материала составил около 66 000 словоупотреблений. Отбор тематики лекций определялся личными предпочтениями автора статьи, но с учетом принципа тематического разнообразия. Были исследованы лекции по медицине, биологии, нейрофизиологии, лингвистике, психологии, политологии, женской проблематике, педагогике, а также социально-политическим, общественно значимым проблемам (расовая дискриминация, роль женщин в обществе, отношение к профессии учителя и др.).

В центре нашего внимания особые единицы речи – дискурсивы (дискурсивные слова / маркеры / частицы), играющие важную роль в процессе организации речи и регулирования взаимодействия адресанта и адресата. Дискурсивы-организаторы, которым посвящена данная статья, обеспечивают связность, цельность, логичность, последовательность и очередность изложения, а также отражают межтекстовые связи (например ссылки на другие тексты). Среди организаторов выделяем глобальные (композиционно-структурные) и локальные (логико-связующие) подтипы. К глобальным относим сигналы сегментации дискурса – сигналы начала темы (*I want to talk to you about ...; let's start with the fact ...*), перехода к новой теме (*let's talk about one other story*), завершения темы (*I'd like to finish with a quote*), сигналы очередности и последовательности (*one is ...; first; second; and then*), а также внутренние ссылки (*as I have shown; as I mentioned before*) и внешние ссылки (*by some estimates; by most accounts; as measured by ...; as X's research showed; according to X's research*). К локальным организаторам принадлежат сигналы различных логических отношений (*if; but; because; so; also;*

when; where), сигналы уточнения (*which means; meaning; I mean; to be clear*), приведения примеров (*for example*), указания на фрагмент речи (*here*), хезитативы (*well; you know; kind of; sort of*) и фативы (*so; now; that's right; right*). (Все примеры в этом и последующих абзацах приведены из материалов исследованных лекций.) Как показали наши предыдущие исследования, специфика использования дискурсивов во многом зависит от сферы коммуникации, жанра и формы речи, возраста, гендера и личных предпочтений говорящих⁸.

Зависимость употребления дискурсивов-организаторов от гендера в рамках научной речи поднималась нами ранее и была исследована на материале русских лингвистических статей⁹. В рамках англоязычного устного научно-популярного дискурса подобных исследований нам не встречалось. Дискурсивы характеризуются не только рефлексивностью употребления, связанной с сознательным выбором, диктуемым коммуникативными нормами, характерными для разных сфер, форм, жанров и видов речи, но и рефлексорностью, которая может быть обусловлена как индивидуальными, личными привычками, модой, так и гендером, а точнее мужским или женским коммуникативным стилем. Таким образом, целью данного исследования является выявление общего (присущего обоим гендерам) и гендерно специфичного в использовании дискурсивов-организаторов в англоязычных TED-лекциях. Исследование проводится с опорой не только на качественный анализ функционирования дискурсивов, но и на количественные методы, занимающие центральное место в гендерной лингвистике.

В ходе исследования дискурсивы-организаторы отбирались методом сплошной выборки. Количественный анализ показал, что в целом группа дискурсивов-организаторов демонстрирует минимальные расхождения в плане их употребления в речи мужчин и женщин. Всего в мужских лекциях зафиксировано 1260 организаторов, в женских – 1284. Таким образом, общая частотность всех дискурсивов-организаторов является практически одинаковой: у мужчин один такой дискурсив встречается через каждые 26,2 слова (1: 26,2), у женщин – через каждые 25,6 (1: 25,6).

Тем не менее, считаем необходимым отметить ряд гендерных особенностей в употреблении отдельных типов дискурсивов-организаторов. Рассмотрим сначала подгруппу глобальных организаторов. Эти дискурсивы немногочисленны по количеству употреблений. На них приходится 25% от всех дискурсивов-организаторов у мужчин и 29% – у женщин. В исследованных лекциях зафиксировано 93 сигнала сегментации дискурса (указание на начало темы, переход к новой теме и завершение темы): 48 у мужчин и 45 у женщин.

Приведем примеры дискурсивов начала темы и перехода к новой теме из лекции врача-генетика Франсиса Коллинза: *So let me ask for a show of hands. How many people here are over the age of 48? Well, there do seem to be a few; Well, let me tell you about a few examples where this has actually worked; Let me show you a video of what that does to the cell* (F. Collins). Представленные здесь императивные конструкции с глаголом *let* оказались более типичными для мужских лекций, где их зарегистрировано 27 случаев. В женских лекциях их всего 6.

Конструкции с *let* синкретично выполняют несколько функций. Во-первых, с глаголами речи (*let me tell you ...; let's talk about ...*) или с глаголами, обозначающими фазу действия (*let's start with ...; let me sum up*), они указывают на тот или иной этап коммуникации: начало или завершение темы. Во-вторых, наличие формы глагола в императиве позволяет относить эти конструкции к дискурсивам-адресациям, непосредственно обращенным к слушающим. В-третьих, присутствие местоимений 1-го лица *me, us* (*let's* – сокращенная форма *let us*) дает возможность квалифицировать данные единицы как конструкции самоупоминания, при этом *let's* – авторизирующая конструкция инклюзивного типа, объединяющая автора и адресата.

Другим типичным способом указания на начало темы или переход к новой теме являются конструкции с местоимением 1-го лица *I* часто с глаголами речи или фазовыми глаголами: *I want to talk about...; I'll be speaking about...; I'll start with an example; I want to start out by saying ...; that's what I want to talk to you about today; I'm going to tell you something; I'd like to finish with a quote* и т. п. Лекторы-женщины используют такие конструкции с той же частотой, что и мужчины: по 20 дискурсивов этого типа у каждого гендера. Примеры из речи Леры Бородинки, лингвиста: *So, I'll be speaking to you using language because I can. This is one these magical abilities that we humans have; I'll start with an example from an Aboriginal community in Australia that I had the chance to work with* (L. Boroditsky). Кроме конструкций с личными местоимениями изредка встречаются и иные способы указания на сегменты дискурса (*at the outset; when it comes to ...; and finally*).

Следующая подгруппа глобальных организаторов – сигналы очередности и последовательности – тоже представлена практически в равном количественном соотношении: зарегистрированы 51 сигнал у мужчин и 57 у женщин. Большая часть таких сигналов представлена количественными или порядковыми числительными, указывающими на очередность фрагментов дискурса: *one; two; three; first; second*. Встречаются сочетания числительного и лексемы *number*: *number one; number two*. Примеры из лекции, прочитанной женщиной: *My talk today is about what the*

messages are if you do want to stay in the workforce, and I think there are three. One, sit at the table. Two, make your partner a real partner. And three, don't leave before you leave. Number one: sit at the table. Just a couple weeks ago at Facebook, we hosted a very senior government official, and he came in to meet with senior execs from around Silicon Valley; Message number two: Make your partner a real partner. I've become convinced that we've made more progress in the workforce than we have in the home; Message number three: Don't leave before you leave. I think there's a really deep irony to the fact that actions women are taking – and I see this all the time – with the objective of staying in the workforce actually lead to their eventually leaving (Sh. Sandberg).

В роли сигнала последовательности довольно частотна конструкция (*and*) *then* (9 употреблений у мужчин, 15 у женщин): *The tests that we use to determine if someone is at risk for a heart attack, well, they were initially designed and tested and perfected in men, and so aren't as good at determining that in women. And then if we think about the medications – common medications that we use, like aspirin. We give aspirin to healthy men to help prevent them from having a heart attack, but do you know that if you give aspirin to a healthy woman, it's actually harmful?* (A. McGregor). Используются в этой функции обороты с числительными *one* и *first*: *on the one hand; at first; first of all*, а также фразы с местоимением *another*: *here's another trick; I want to tell you about another disorder; let me tell you another thing*.

Таким образом, в рассмотренных выше подтипах глобальных дискурсивов различия минимальны. Однако в употреблении третьего подтипа глобальных организаторов – ссылок – количественные различия более существенные: в лекциях мужчин зарегистрировано 36 ссылок, в речи женщин – 60. Ссылки на внешние источники информации (внешние ссылки) – например, на другие исследования, на чьи-то слова или оценки, на общие знания – и у мужчин, и у женщин встречаются примерно в два раза чаще ссылок внутренних, содержащих отсылку на сказанное ранее в рамках той же самой лекции: внешних ссылок у мужчин 24, у женщин 39, внутренних соответственно 12 и 21.

Внешние ссылки играют большую роль в создании персуазивного эффекта в коммуникации. Ссылаясь на чужие слова или исследования, лектор прибавляет вес своим словам, его речь становится более авторитетной, доводы кажутся более взвешенными и обоснованными. В целом выступления с опорой на научные исследования, статистические данные, авторитетные мнения производят лучшее впечатление на публику, помогают быстрее завоевывать доверие адресата и продуктивнее его убеждать. Поэтому внешние ссылки являются непременным атрибутом выступлений экспертов. В некоторых случаях

встречаются ссылки на общеизвестные знания (*as all of us know; as we remember*), которые мы тоже относим к группе внешних. Такие ссылки помогают наладить канал связи с адресатом и установить с ним более тесную связь, т. е. выполняют функции солидаризации и интимизации коммуникации. Кроме того, через такие ссылки косвенным образом реализуется тактика комплимента: говорящий завоевывает доверие аудитории, намеренно демонстрируя завышенное мнение об уровне знаний адресата, что, безусловно, является манипулятивным приемом.

Особенно много внешних ссылок было зафиксировано в речи женщины-политика Сесил Ричардс: *And here in the United States, women are on fire. So a recent Kaiser poll reported that since our last presidential election in 2016, one in five Americans have either marched or taken part in a protest, and the number one issue has been women's rights; Recent research is that when they ranked all the countries, the United States is 104th in women's representation in office; Research shows that when women are in office, they actually act differently than men; Women around the world, as we know, are raising their hands and saying, "Me Too," and it's a movement that's made so much more powerful by the fact that women are standing together across industries, from domestic workers to celebrities in Hollywood* (C. Richards).

Тот факт, что женщины используют внешние ссылки чаще мужчин, говорит, вероятно, о том, что они, стремясь к убедительности своей речи, опираются на внешние источники информации и апеллируют к авторитетам чаще, чем мужчины. Возможно, это одно из проявлений женского коммуникативного стиля, для которого свойственны поиск солидаризации и более активное взаимодействие с другими коммуникантами, единомышленниками или адресатом. Мужчины в коммуникации чаще проявляют одиночную активность и менее склонны связывать свои достижения с достижениями предшественников или коллег, а следовательно, и опираться на их мнения или оценки.

Внутренние ссылки способствуют более легкой навигации внутри текста своей же лекции. Как правило, это ссылки на сказанное ранее. Они способствуют выстраиванию логического и композиционного единства выступления, а также помогают избежать повторов, т. е. говорящий вместо того, чтобы повторить уже изложенное, использует фразы типа *as I mentioned before / earlier; getting back to....* Поскольку это отсылки в прошлое, то в большинстве случаев в них используются глаголы в прошедшем времени: *If you were a speaker of Hebrew or Arabic, you might do it (organizing time) going in the opposite direction, from right to left. But how would the KuukThaayorre, this Aboriginal group I just told you about, do it?; So language can have big effects, like we saw with space and time, where people*

can lay out space and time in completely different coordinate frames from each other; Language can also have really early effects, what we saw in the case of color. These are really simple, basic, perceptual decisions; And finally, I gave you an example of how language can shape things that have personal weight to us – ideas like blame and punishment or eyewitness memory. These are important things in our daily lives (L. Boroditsky).

Таким образом, в подгруппе глобальных организаторов среди относительно серьезных различий между их употреблением в лекциях мужчин и женщин отметим следующие моменты: мужчины значительно чаще, чем женщины, прибегают к императивам с глаголом *let*, но при этом в два раза реже, чем женщины, используют внешние и внутренние ссылки.

Перейдем к подгруппе локальных организаторов, большинство из которых представлены логическими операторами, сигналами уточнения, приведения примеров, указаниями на фрагменты текста, а также hesitantными и фатическими сигналами. В целом количество локальных организаторов у мужчин и женщин в исследованных лекциях оказалось одинаковым: у мужчин зарегистрировано 1120 употреблений, у женщин – 1125, частотность – 1:29.

Остановимся на использовании логических операторов (*because; but; so; if; when; where; also; as if; basically; instead of* и т. п.). Это самый многочисленный подтип локальных организаторов, на который приходится 75–80% от всех локальных организаторов. Количество зарегистрированных логических операторов у женщин составляет 903, у мужчин – 831. Отсюда выводим более низкую частотность логических операторов в речи мужчин по сравнению с речью женщин: 1:38 и 1:36 соответственно. Женщины употребляют логические операторы не только чаще мужчин, но и более разнообразно. Репертуар данных дискурсивов в речи женщин составляет 39 единиц, у мужчин – только 30. Репертуар мужских и женских логических операторов частично является общим (20 единиц), что неудивительно, так как самыми частотными единицами этого типа являются союзы. Таким образом, количественный анализ показал, что у женщин почти половина всех логических операторов является частью общего с мужчинами репертуара (20 единиц), а другая половина представлена дискурсивами, типичными только для женщин (19 единиц). У мужчин, соответственно, доля «мужских», т. е. типичных только для речи мужчин, операторов ниже: их только 10. Подчеркнем, что термин «типичный» мы употребляем здесь условно, ведь речь, безусловно, идет только об исследованном нами материале. Вполне возможно, что в других лекциях других экспертов ситуация окажется иной, так как будут выделены иные наборы операторов в речи говорящих. Тем не менее, нам представляется

важным отметить наличие тенденции к более частому использованию логических операторов и более разнообразному их употреблению в лекциях женщин.

Перечислим логические операторы, зафиксированные как у мужчин, так и женщин (первое число – количество употреблений в речи мужчин, второе – в речи женщин): *if* (153; 171), *but* (153; 123), *so* (111; 141), *when* (90; 57), *where* (78; 36), *because* (63; 120), *also* (33; 48), *whether* (24; 12), *as* (18; 19), *instead of* (18; 12), *because of* (6; 9), *like* (6; 5), *too* (6; 3), *then* (3; 9), *this/that is why* (3; 3), *and yet* (2; 4), *on the other hand* (3; 4), *basically* (4; 3), *finally* (4; 3). Как можно видеть, чаще всего и мужчины, и женщины используют подчинительные союзы со значением условия, причины, следствия, времени, места, а также сочинительный союз с противительным значением. Мужчины чаще, чем женщины, с помощью дискурсивов выражают противительные, временные и локальные отношения, а женщины в свою очередь чаще используют дискурсивы для выражения условных, причинно-следственных отношений. Помимо союзов в роли логических операторов выступают производные предлоги, наречия, союзные конструкции.

Примеры из женской лекции, посвященной правам женщин: *I also really believe that finally, businesses might quit treating pregnancy as a nuisance, and rather understand it as a primary medical issue for millions of American workers. And I think if more women were in office, our government would actually prioritize keeping families together rather than pulling them apart; Women of color in this country didn't even get the right to vote until much further along than the rest of us. But since they did, they are the most reliable voters, and women of color are the most reliable voters for candidates who support women's rights* (С. Richards).

Примеры из мужской лекции, посвященной психическому здоровью: *But it's not just the mortality from these disorders. It's also morbidity. If you look at disability, as measured by the World Health Organization with something they call the Disability Adjusted Life Years, it's kind of a metric that nobody would think of except an economist, except it's one way of trying to capture what is lost in terms of disability from medical causes; I work for you. You pay my salary. And maybe at this point, when you know what I do, you'll think that I probably ought to be fired, and I could certainly understand that. But what I want to suggest, and the reason I'm here is to tell you that I think we're about to be in a very different world as we think about these illnesses* (Т. Insel).

В этих отрывках помимо логических операторов, являющихся общими для исследованных нами лекций мужчин и женщин, используются и операторы, обнаруженные только в мужской или женской речи: *rather than*; *since* у женщин, *in terms of*; *except*; *the reason is* у мужчин. Кроме

того, в нашем материале в целом в роли типично «женских» отмечены логические операторы *even though* (21); *whereas* (12); *as opposed to* (6); *despite* (6); *after all* (5); *however* (3); *apart from* (3); *eventually* (3); *at the same time* (3); *but all that aside* (2); *unless* (2); *as if* (2) и т. д. Среди типично «мужских» отметим *as well* (9); *in terms of* (12); *anyway* (3); *while* (3); *versus* (2); *beyond this* (2); *once* (3) и др.

Что касается других разновидностей локальных организаторов – сигналов уточнения, приведения примеров и указаний на фрагмент, то они используются значительно реже логических операторов, фактически только в единичных случаях. Исключение здесь составляют дискурсивы, вводящие примеры, которых у женщин в 2,5 раза больше, чем у мужчин (соответственно 30 и 12). Возможно, это объясняется более конкретным стилем мышления, свойственным женщинам, склонным приводить не только общую, но и частную информацию, предваряя ее дискурсивом *for example*. Хотя, бесспорно, полученных данных недостаточно, чтобы это утверждать. Для верификации этого момента требуются дальнейшие исследования. Тем не менее, исследование, проведенное на материале студенческих эссе, тоже выявило большую частотность *for example* в эссе, написанных женщинами¹⁰.

Помимо логических операторов довольно высокой частотностью в группе локальных организаторов отличаются хезитативы и фативы. Хезитативы выполняют роль заполнителей пауз хезитации, их наличие связывают, в первую очередь, со спонтанностью речи, когда процессы мышления и говорения происходят одновременно. В связи с чем в речи неизбежно возникают паузы, которые принято заполнять. Фативы организуют речевой контакт, используются, главным образом, для его поддержания. Их роль в чем-то похожа на роль сигналов сегментации дискурса, однако, в отличие от них, фативы не указывают на конкретный элемент структуры текста (например его начало или конец), но, тем не менее, позволяют плавно и естественно переходить от одной мысли к другой, способствуя тем самым созданию цельного, логичного, связного высказывания. Поэтому мы сочли необходимым относить фативы к подгруппе локальных организаторов. В нашем материале зафиксировано 96 хезитативов и 156 фативов у мужчин и 57 хезитативов и 129 фативов в речи женщин. Фативы в материалах лекций представлены дискурсивами *so* (69 у мужчин, 75 у женщин); *now* (81 и 39); *okay* (10 только у женщин); *that's right* (3 у мужчин); *all right* (3 у женщин). Заметным отличием является значительная количественная разница в частоте использования дискурсива *now*: у женщин он встречается в два раза реже, чем у мужчин. Кроме того, дискурсив *okay* зафиксирован только в речи женщин, причем в речи разных женщин. В целом фативы в мужских лекциях

встречаются чаще, чем в женских: 156 и 129 случаев соответственно.

Приведем в пример отрывок из лекции врача-физиолога Даниэля Крафта, в котором особенно часто встречается фатив *so*: *PillPack was just acquired by Amazon, so soon we may have same-day delivery of our drugs, delivered by drone. So, all these things are possible today, but we're still taking multiple pills. What if we can make it simpler? <...> What if we could optimize your personalized polypill? So it would be built for you, based on you, it could adapt to you, even every single day. Well, we're now in the era of 3D printing. You can print personalized braces, hearing aids, orthopedic devices, even I've been scanned and had my jeans tailored to fit to me. So this got me thinking, what if we could 3D-print your personalized polypill? So instead of taking six medications, for example, I could integrate them into one. So it would be easier to take, improve adherence and potentially, it could even integrate in supplements, like vitamin D or CoQ10. So with some help – I call these "IntelliMeds" – and with the help of my IntelliMedicine engineering team, we built the first IntelliMedicine prototype printer (D. Kraft).*

Что касается хезитативов, то в материалах женских лекций, как мы уже указали, их намного меньше, чем в мужских. Так, самый популярный хезитатив из лекций мужчин *well* встречается в этих лекциях 66 раз, а в лекциях женщин только 18 раз. Однако репертуар этих единиц в целом у мужчин и женщин сходный, и количественные различия наблюдаются только в использовании *well*. Остальные хезитативы (*you know; kind of; sort of; like*) встречаются в единичных случаях и у мужчин, и у женщин.

В лекции врача-генетика Франсиса Коллинза *well* зафиксировано в 12 случаях. Оратор прибегает к этому дискурсиву в нескольких случаях. Например, в редких случаях он использует *well* как «чистый» заполнитель паузы: *Maybe you've got a swimmer and a rowboat and a sailboat and a tugboat and you set them off on their way, and the rains come and the lightning flashes, and oh my gosh, there are sharks in the water and the swimmer gets into trouble, and, uh oh, the swimmer drowned and the sailboat capsized, and that tugboat, well, it hit the rocks, and maybe if you're lucky, somebody gets across* (F. Collins). Гораздо чаще *well* встречается при введении важной мысли, как в следующем примере, когда лектор переходит от общих рассуждений о различии фундаментальной и прикладной науки к конкретным с помощью постановки вопроса. Перед вопросом и используется *well*, которое следует считать не только традиционным средством хезитации, но и дискурсивом, синкретично выполняющим функции акцентива: *Well, wouldn't it be nice if it was that easy? Unfortunately, it's not. In reality, trying to go from fundamental knowledge to its application*

is more like this. There are no shiny bridges. You sort of place your bets (F. Collins). Кроме того, *well* часто используется после вопроса, как правило, специального – перед ответом¹¹: *So we have to look at this pipeline the way an engineer would, and say, "How can we do better?" And that's the main theme of what I want to say to you this morning. How can we make this go faster? How can we make it more successful? Well, let me tell you about a few examples where this has actually worked. One that has just happened in the last few months is the successful approval of a drug for cystic fibrosis. But it's taken a long time to get there* (F. Collins).

Таким образом, внутри локальных организаторов существуют подтипы, частотность которых в речи мужчин и женщин имеет некоторые различия, однако в целом, как мы отмечали выше, использование локальных организаторов с количественной точки зрения у мужчин и женщин демонстрирует поразительные черты сходства. Можно сделать вывод, что хотя женщины чаще и разнообразнее используют логические операторы и сигналы приведения примеров, а мужчины чаще прибегают к хезитативам и фативам, на уровне общей логической связности в целом речь мужчин и женщин не различается.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют об отсутствии существенного влияния гендерного фактора на использование дискурсивов, ориентированных на организацию речь. (Заметим, что в использовании дискурсивов-регулятивов, ориентированных на взаимодействие адресата и адресанта, гендерный фактор проявляется довольно значительно.) По-видимому, это связано с тем, что структурно-композиционные и логико-связующие аспекты речи, в первую очередь, зависят от жанровой специфики дискурса и сферы коммуникации. Человеческий фактор, в рамках которого можно рассматривать и гендер, на уровне структуры и логической организации дискурса проявляется в меньшей степени.

Примечания

- 1 См., например, страницу официального сайта Института языкознания РАН с информацией о проектах, связанных с популяризацией науки: URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/scipor> (дата обращения: 10.06.2020).
- 2 См.: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М. : Флинта, 2003.
- 3 См.: *Caliendo G. The popularization of science in web-based genres // The Language of Popularization : Theoretical and Descriptive Models / ed. by G. Bongo, G. Caliendo. Bern : PeterLang, 2012. P. 101–132.*
- 4 См.: *Щипуцина Л. Веб-лекция как жанр устной интернет-коммуникации // Жанры речи. 2019. № 3 (23). С. 215–226. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-215-226>*

- ⁵ См.: *Автаева Н.* Проблема типологизации научно-популярных сетевых ресурсов // Научно-популярная журналистика : опыт системного анализа : сб. материалов каф. журналистики. Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2018. С. 33–41.
- ⁶ См.: *Викторова Е.* Дискурсивно-прагматическая специфика жанра лекции TED talk (сквозь призму функционирования в ней дискурсивов) // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 254–266. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-254-266>
- ⁷ См.: *Scotto di Carlo G.* New trends in knowledge dissemination : TED Talks // Acta Scientiarum. Language and Culture. 2014. Vol. 36, № 2. P. 121–130. DOI: <https://doi.org/10.4025/actascilangcult.v36i2.22619>
- ⁸ См.: *Викторова Е.* Вспомогательная система дискурса. Саратов : Наука, 2015.
- ⁹ См.: *Викторова Е.* Влияет ли гендер на использование дискурсивов? (на материале письменного научного дискурса) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2011. Т. 11, вып. 3. С. 8–14.
- ¹⁰ См.: *Pasaribu T.* Gender differences and the use of meta-discourse markers in writing essays // International Journal of Humanity Studies. 2017. Vol. 1, № 1. P. 93–102. DOI: <https://doi.org/10.24071/ijhs.2017.010110>
- ¹¹ См.: *Викторова Е.* Коммуникативы в разговорной речи (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999.

Образец для цитирования:

Викторова Е. Ю. Влияние гендера на использование дискурсивов-организаторов в устном научно-популярном дискурсе (на материале TED talks) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 404–410. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-404-410>

Cite this article as:

Viktorova E. Yu. How Gender Affects the Use of Organizational Discourse Markers in Popular-Science Discourse (Based on TED talks). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 404–410 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-404-410>
